

Сев в лодку, любезно предоставленную владельцем прокатного пункта, Цзян Юйцзинь и владелец парикмахерской поплыли в сторону серого морского тумана.

Сегодня было беспокойно: дул сильный ветер, и волны то поднимались, то опускались. Цзян Юйцзинь неподвижно сидел в лодке, пока владелец парикмахерской управлял веслом, прокладывая путь в тумане.

В тумане зазвучала песня, медленно распространяясь и становясь все громче.

Этот звук был галлюцинацией. Задолго до этого случая владелец парикмахерской вставил в уши беруши, готовясь к путешествию, и едва слышал какой-то звук, но не обращал на него внимания. Цзян Юйцзинь тоже надел их, но это не мешало ему постоянно хмурить брови. В конце концов он заставил владельца парикмахерской изменить курс и направиться в сторону источника звука.

Звук вёсел, рассекающих морскую гладь, постепенно заглушался всё более громким пением.

Неподалёку в море что-то появилось — небольшая кучка, похожая на плавающие водоросли. В темноте тонкие чёрно-зелёные водоросли бесшумно взобрались на лодку, следуя за вёслами вверх.

Затем Цзян Юйцзинь схватил водоросли. Он несколько раз намотал их на руку, прежде чем сильно потянуть.

Всплеск—

Маленькая кучка неподалёку приблизилась, и под ней обнаружился белый сферический предмет, завёрнутый в водоросли. Шар был пористым и издавал звуки, когда сквозь него проходил ветер, сливаясь в необъяснимую, похожую на хор песню.

Звук исходил отсюда.

Приблизившись, Цзян Юйцзинь увидел, что фигура покрыта густыми волосами, похожими на

водоросли. Даже на таком близком расстоянии он не выпустил предмет, который держал в руках; более того, он крепче сжал его, ускоряя приближение другой фигуры.

Казалось бы, безобидные водоросли на поверхности моря приближались, становясь выше и опаснее. Их подводная часть начала постепенно показываться из воды, и лодку отбросило в сторону волной, поднявшейся из-за её появления.

Можно было лишь сказать, что то, что теперь предстало перед ними, сильно отличалось от небольшой кучки водорослей, которую они видели раньше. Исчезнувший белый сферический объект полностью исчез, уступив место возвышающейся странной форме.

Чёрно-зелёные, похожие на водоросли, пряди на странном существе были такими же спутанными, как волосы, десятилетиями забивавшие трубы в раковине в общежитии. На первый взгляд оно казалось тёмным и мрачным, как массивная стена, преграждающая им путь. Многочисленные концы водорослей обвивались вокруг белых черепов, теперь покрытых мхом. Некоторые из них уже были раздроблены, а другие только что обвились вокруг черепов; в некоторых всё ещё были головы целиком. Чёрно-зелёные водоросли проникали в глаза и уши, крепко обвиваясь вокруг черепов внутри.

Неподалёку виднелись различные лодки с рыболовными сетями; эти фигуры, вероятно, были рыбаками, которые исчезли раньше.

Всё больше и больше водорослей поднималось вверх, но Цзян Юйцзинь не обращал на них внимания. Он пнул лодку, подтянулся к самой высокой точке странной штуки, переплетённой с водорослями, присел на корточки и ударил рукой по всё ещё звучащему белому шарообразному предмету.

Пение стихло, мир успокоился, и Цзян Юйцзинь почувствовал облегчение.

Лодка сильно закачалась, чуть не упав. Этот звук всё ещё не прекращался, несколько навязчивый в своей настойчивости.

Потеряв то, что поддерживало его, этот по своей природе невежливый странный вид полностью утратил свою грациозность. Чёрно-зелёные водоросли распространялись во всех направлениях, уничтожая всё, к чему прикасались. Ни одна из стоявших поблизости рыбацких лодок не спаслась; они были разрезаны на куски и медленно погружались в море.

Единственным, что осталось нетронутым, была лодка. Юань Саньшуй, сидя на ней, держал в руках незажжённую сигарету, сжигая в пепел всё, что приближалось.

Цзян Юйцзинь спрыгнул с тела существа и вернулся в лодку. Владелец парикмахерской спросил его:

— Всё в порядке?

Цзян Юйцзинь кивнул.

— Этот выглядел очень уродливым.

Странный вид в конечном счёте погиб из-за своего уродства. Пламя осветило сцену, оно было достаточно жарким, чтобы мгновенно рассеять даже оставшийся туман, значительно улучшив видимость для двух находившихся поблизости существ.

Лодка медленно приближалась к берегу.

*

Чэнь Цзин и двое других вошли через высокие серые ворота. В отличие от мрачных каменных стен снаружи, внутренние стены были построены из тёмно-серого кирпича.

Внутри стоял простой, но огромный дворец.

Большой зал был пуст, если не считать двух винтовых лестниц, ведущих наверх в центре. Деревянные перила лестниц были разрушены и повреждены, некоторые части упали на пол, в основном изъеденные насекомыми.

Чэнь Цзин быстро оглядел интерьер. Помимо обветшалых лестниц, единственными уцелевшими элементами были статуи, стоявшие по обеим сторонам зала, — многочисленные статуи.

Статуи казались каменными, некоторые были повреждены, у них отсутствовали края и углы, но

общая структура сохранялась. Все они изображали русалок с рыбьими хвостами, их хвосты были почти одинаковыми, различаясь лишь направлением. Однако верхние части этих статуй были совершенно уникальными. Детали верхней части, поза, черты лица и выражение были тщательно проработаны до ужасающей степени, напоминая реальных людей.

Пока Чэнь Цзин наблюдал, Сяо Пан обошёл зал, но не нашёл никаких следов людей или русалок, только узкую лестницу, ведущую под землю, в углу.

Обойдя круг, он указал в сторону и прошептал:

— Там лестница, ведущая вниз.

— Русалки должны быть в воде, верно? — осторожно спросил он. — Может, спустимся и посмотрим?

Грубая, но в какой-то степени правдоподобная гипотеза.

Сначала они взглянули на винтовую лестницу; Чэнь Цзин и Чжан Синь кивнули и последовали за Сяо Паном к лестнице, ведущей вниз.

Лестница, ведущая под землю, тоже была освещена, и масло, по-видимому, смешалось с чем-то необычным, источая странный аромат. Все трое прикрыли носы и рты, ничего не говоря.

«Не прислушивайся к странным звукам, не чувствуй странных запахов». Это стало рефлексом, который они выработали в Игре, глубоко укоренившимся в их инстинктах.

По мере того, как лестница спускалась по спирали, видимость улучшалась. После очередного поворота они увидели на стене постоянно меняющиеся бледно-голубые отблески воды.

Лестница заканчивалась здесь, у поверхности бледно-голубой воды. Чэнь Цзин наклонился и коснулся воды. Это была обычная вода, но строительный материал, из которого были сделаны подводные стены, отличался — он был бледно-голубым и слегка светящимся, излучая мягкий свет.

Подводный дворец казался настоящим. Огромные каменные колонны, украшенные

замысловатой резьбой, тянулись через всё пространство. В центре подводного зала безмолвно возвышался безмятежный трон из аквамарина. Вокруг него были разбросаны мерцающие драгоценности, яркие кораллы и тёмно-синий скипетр, лежавший в стороне.

Чэнь Цзин нырнул прямо в воду в поисках. Его взгляд охватил весь зал, но не обнаружил никаких следов живых существ, а в другом конце виднелся выход.

Чжан Синь и Сяо Пан без колебаний последовали его примеру и шагнули в холодную воду. Плывая изо всех сил, они наконец преодолели весь зал и вынырнули, хватая ртом воздух.

Чэнь Цзин, уже вышедший на берег, молча стоял, разглядывая землю.

На земле виднелась цепочка мокрых следов, оставленных несколькими людьми. Судя по разным оттенкам, люди, оставившие следы, ушли не так давно.

Чжан Синь опустила голову.

— Люди Зиро были здесь.

Поднимаясь по лестнице в тишине, они старались вести себя как можно тише, их шаги были почти неслышны, а уши были внимательны к малейшему звуку.

Выйдя из этого выхода и ступив на тёмно-серые кирпичи, по которым они шли раньше, они опустили взгляд и заметили, что это место похоже на холл на первом этаже, где они раньше были.

Выход из этой точки вёл на второй этаж. Посмотрев вниз, они наконец заметили разноцветные кирпичи, искусно выложенные на полу в форме изысканного узора в виде рыбьего хвоста.

Второй этаж мало чем отличался от первого — такой же пустой, заполненный многочисленными статуями русалок, которых было так много, что это вызывало жуткое ощущение.

Осмотревшись внизу, они поняли, что им остаётся только подниматься наверх. Не найдя

ничего полезного на втором этаже среди статуй, они втроём поднялись по лестнице.

Третий этаж, как и следовало ожидать, был заставлен статуями. Пока они пробирались между ними, Чжан Синь внезапно повернула голову и посмотрела в угол позади них. Двое других, стоявших неподалёку, заметили её движение и посмотрели в ту же сторону. Она отвела взгляд и прошептала:

— Кто-то только что прошёл мимо.

Кто-то прошел мимо, но все, что она увидела, - это мимолетную тень.

Решив больше не разлучаться, все трое продолжили молча идти вместе.

С тех пор, как появился неизвестный, всё, казалось, изменилось. Поднявшись на следующий этаж, они заметили, что некоторые статуи, которые раньше стояли ровно, рухнули и лежали на земле в осколках. Среди упавших статуй был человек, погребённый под обломками, одетый в стандартную тёмно-красную одежду. Его рука пыталась выбраться из-под каменных обломков, на тыльной стороне ладони была выжжена цифра «0», что явно указывало на попытку сбежать, на желание выжить.

Однако человек всё равно погиб. Увидев слишком много смертей, все трое на мгновение переглянулись, а затем отвели взгляд и продолжили подниматься по лестнице.

Когда они поднялись на лестницу, Чэнь Цзин, который шёл впереди, быстро развернулся, прислонился к стене и начал спускаться. Его пальто развевалось, издавая резкий звук при движении.

Он прижал колено к груди человека, с силой пригвоздив его к земле. На этом человеке была тёмно-красная одежда, и через долю секунды его тело исчезло, оставив на земле только одежду.

Расстегнув молнию на одежде, Чэнь Цзин достал что-то изнутри.

Чешуя.

Этот “человек”, вероятно, был тем, кого Чжан Синь заметила раньше.

Убрав чешую, Чэнь Цзин встал и сказал:

— Здесь что-то не так. Давайте проверим верхнюю часть башни.

На вершине башни никого не было.

Верхний этаж отличался от остальных тем, что в нем была только одна комната.

Возможно, более уместным было бы описать ее как клетку.

Простая, обветшалая, с крепкими металлическими прутьями, но дверь была открыта. В клетке никого не было, если не считать длинных прядей белых волос.

Наклонившись, чтобы рассмотреть свежие пятна крови у двери камеры, Чэнь Цзин заметил:

— Что-то сбежало отсюда.

Щелчок.

Снизу донёлся слабый звук. Все трое повернули головы и увидели человека в тёмно-красной одежде, который целился из пистолета.

*

Цзян Юйцзинь и владелец парикмахерской вышли из лодки. Глядя на башню, возвышающуюся в тумане неподалёку, владелец парикмахерской прищурился и спросил:

— Как ты собираешься найти своего никчёмного сына?

— Найти его? — Цзян Юйцзинь взмахнул рукой, его голос был слегка приглушён маской. —

Найти большую рыбу-монстра — этого достаточно.

В этом месте только огромная рыба-монстр, несомненно, могла бы убить старшеклассника; с остальным он мог бы справиться и сам, приложив некоторые усилия.

— Это называется русалка, — поправил владелец парикмахерской.

Цзян Юйцзинь огляделся.

— Где же большая рыба-монстр?

В последний раз, когда они были здесь, он запер огромного морского монстра в специально сделанной клетке. Но теперь, когда сюда проникли посторонние, он сомневался, что огромный морской монстр всё ещё послушно ждёт внутри. Должно быть, кто-то обманом заставил других открыть дверь и выпустить его.

“...”

Владелец парикмахерской на мгновение замолчал, а затем решил больше его не поправлять. Он сказал:

— После столь долгого пребывания в башне он должен был уйти под воду.

Море было самым подходящим местом для русалки.

Море было источником силы русалок и их самым выгодным полем боя.

Цзян Юйцзинь снял маску и небрежно сунул её в карман. Он покрутил в руках красную верёвку и посмотрел на владельца парикмахерской.

— Я разберусь с этим. Просто убедись, что никто не выйдет из башни.

Убийство требовало физических усилий, но задержать кого-то было относительно легко. Владелец парикмахерской закурил сигарету, повернулся и пошёл к башне.

Когда звук шагов затих, Цзян Юйцзинь остался один. Он поднял взгляд на густой туман и спросил:

— Где ты?

Его голос был тихим, почти шёпотом, но вскоре из тумана появилась фигура.

Длинные тёмно-синие волосы, перемежающиеся с серо-белыми прядями, концы которых были потрёпаны, потрескавшаяся кожа, тусклые светло-голубые глаза, лишённые всякого блеска, обнажённая верхняя часть тела существа. Оно мягко произнесло:

— Здесь.

Голос собеседника был мягким, он вежливо отвечал на любой вопрос. Цзян Юйцзиню это понравилось. Он подошёл, слегка улыбаясь, и одной рукой пронзил грудь существа.

Не было ни брызг крови, ни тепла плоти и крови. Существо, стоявшее там, исчезло, как только к нему прикоснулись, оставив после себя чешую на земле.

Чешуя большого морского чудовища обладала способностью имитировать людей, в том числе их способности, чему он был свидетелем ранее. Цзян Юйцзинь не удивился. Убрав руку, он развернулся, медленно подошёл к берегу и присел на корточки. Он постучал пальцами по поверхности воды и сказал:

— Обманывать людей нехорошо.

Он мягко посоветовал:

— Если ты не выйдешь, я переверну этот остров.

Возможно, тронутая его искренностью, вода в море забурлила, и из неё появилась фигура.

Фигура перед ним выглядела почти так же, как и раньше, только теперь у неё были тёмно-синие волосы, а некогда тусклые глаза снова засияли и больше не напоминали глаза давно умершего человека. Потрескавшаяся кожа на теле медленно заживала.

Цзян Юйцзинь помахал рукой:

— Давно не виделись.

Фигура, казалось, не стремилась на него нападать. В её светло-голубых глазах читалась меланхолия, когда она просто смотрела на него.

Цзян Юйцзинь попытался договориться:

— Вот в чём дело: независимо от того, что ты сделала или планируешь сделать, в твоей башне находятся трое детей. Можешь ли ты гарантировать, что они выйдут оттуда целыми и невредимыми?

Человек из моря, чьи голубые волосы плавали на поверхности, ответил:

— Ты долго держал меня взаперти,

— Ты обещал вернуться и быстро выпустить меня.

— Правда? — Цзян Юйцзинь почесал голову. — Я, наверное, забыл.

Фигура пристально смотрела на него, но хранила молчание.

Поняв, что ей не удалось его обмануть, Цзян Юйцзинь встал и спросил:

— Значит, это «нет»?

Фигура кивнула и мягко произнесла:

— Я собираюсь тебя запереть.

— В таком случае, ты не согласна? — Цзян Юйцзинь закатал рукава. — Если у тебя условия лучше, я мог бы подумать о том, чтобы переехать к тебе добровольно.

— Правда? — спросила большая рыба-монстр.

Цзян Юйцзинь усмехнулся:

— Не совсем.

Здесь не было сигнала, а он не хотел отрываться от своих чёртовых мыльных опер и утренних и вечерних новостей.

Как только он произнёс эти слова, море мгновенно вздыбилось волнами, огромные валы устремились к нему.

Цзян Юйцзинь, неожиданно облившись морской водой, отступил назад.

Морской туман сгущался, волны накатывали снова и снова, захлестывая, мгновенно заполняя всё поле зрения.

Цзян Юйцзинь наклонился, поднял крепкую ветку и ловко рассекал волны. Брызги воды попадали ему на волосы и разлетались в стороны, размывая береговую линию.

Светло-голубые зрачки морского существа встретились с его взглядом, и в ее руке появился тёмно-синий скипетр.

Огромный морской монстр с самого начала намеревался действовать жёстко. Облака в небе быстро клубились и собирались, а затем опустились, взбаламутив всё море.

Русалки были бесспорными владычицами морей, господствуя над всем океаном.

Дождь, который лил вместе с морской водой, мгновенно превращался в кристаллическую форму в тумане, защищённом скипетром, и превращался в острые голубые кристаллические

осколки, безжалостно пронзавшие каждую частицу тумана.

Рыбы и креветки в море не могли ускользнуть от голубых кристаллов; они пронзали воду, постепенно окрашивая морскую гладь в багровый цвет. Даже пена на волнах, разбивающихся о берег, стала розовой.

Морская владыка не заботилась о своих подданных.

Цзян Юйцзинь ослабил красную нитку на своей руке.

В одно мгновение стремительно падающие голубые, как вода, кристаллы превратились в пыль в воздухе, появившись внезапно и рассеявшись так же быстро. Туман в одно мгновение рассеялся наполовину, открывая вид.

Человек, стоявший там, медленно поднял глаза, и в воздухе, казалось, запахло кровью.

Этот человек слишком сильно изменился, и только теперь та, кто держала скипетр, вспомнила, как ее бросили в тёмную камеру.

Давным-давно человек, который бросил ее туда, взглянул на нее.

Спокойные, равнодушные глаза под белыми волосами, лишённые каких-либо эмоций.

Точно так же, как сейчас.

<http://bllate.org/book/13785/1216751>